

В. Г. Васильевский

**Журнал министерства
народного просвещения**

1889 (январь-февраль)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Г. Васильевский**
Журнал министерства народного просвящения: 1889 (январь-февраль) / В. Г. Васильевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 88 с.

ISBN 978-5-4241-4783-8

ISBN 978-5-4241-4783-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чешкомъ стилѣ, конечно, не богатыя точными историческими данными, но любознательны въ литературномъ отношеніи. — Особый третій — родъ составляютъ эпическія поэмн, въ которыхъ язнкомъ и размѣромъ Энеиды Виргилія, а пожалуй, не безъ заимствованій образцовъ у самого Гомера; подробно и совершенно фактически описываются современными шитами походы Баторія и завоеваніе городовъ Полоцка, Сокола и Туровли, Великихъ Лукъ и Заволочья, осада Пскова, а также движеніе одного отряда къ Старицѣ и Осташкову, къ истокамъ Волги. Четвертыхъ, важное значеніе имѣютъ реляціи ученыхъ иностранцевъ, сопровождавшихъ польскую армію и, быть можетъ, не безъ желанія сдѣлать угодное королю и знаменитому питомцу Падуанскаго университета, канцлеру Замоискому — пославшихъ отчеты о военныхъ событіяхъ, которыхъ были очевидцами, на родину по адресу тогдашнихъ литературныхъ и общественныхъ знаменитыхъ дѣятелей въ родѣ Давида Хитрея (Chytraeus, собственно Kochhoff), профессора въ Ростовскомъ протестантскомъ университетѣ. Въ родствѣ съ такими реляціями, иногда въ отношеніяхъ подлинника къ переводу находятся такъ-называемыя Польскія Вѣдомости (Polnische Zeitungen). Этотъ родъ литературы, очень похожей на журналистику, появляется и развивается преимущественно въ Германіи вмѣстѣ съ распространеніемъ книгопечатанія, съ усиленіемъ почтовыхъ сообщеній, съ возникновеніемъ общественнаго мнѣнія, вслѣдствіе возбужденія умовъ, которымъ сопровождалась реформація. Zeitungen можно рассматривать какъ первыя европейскія газеты, отличавшіяся отъ нынѣшнихъ только тѣмъ, что онѣ не были періодическими, но это и не представляетъ существеннаго признака публицистической литературы. Задача „вѣдомостей“ заключалась въ томъ, чтобы довести до всеобщаго и публичнаго свѣдѣнія о какомъ-либо важномъ событіи для непосредственно за тѣмъ, какъ оно случилось. Такой задачей соотвѣтствуетъ и первоначальная внѣшняя форма „вѣдомостей“: первыя газеты были что теперь называется летучими листками, небольшими печатными брошюрами отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ небольшого формата, являвшихся обыкновенно безъ означенія мѣста и даже года печати, но нерѣдко съ рѣзанными на деревѣ рисунками, планами и портретами ¹⁾. Къ животрепещущимъ вопросамъ современности для нѣмцевъ вообще и особенно для протестантовъ принадле-

¹⁾ См. объ этомъ *Früh. Geschichte des deutschen Journalismus*. Hannover. 1845. I, 98, 99.

жалъ въ XVI столѣтіи и вопросъ о судьбахъ Ливоніи, а ради того и ходъ борьбы между королемъ Стефаномъ, который еще не считался другомъ іезуитовъ и врагомъ лютеранства, и московскимъ тиранномъ; уже ославленнымъ на всю Европу разказами объ его жестокостяхъ отчасти правдивыми, отчасти фантастическими. Отсюда и возникъ особый разрядъ „вѣдомостей“, называемыхъ польскими, но изданныхъ для нѣмцевъ и на нѣмецкомъ языкѣ. Наша Императорская публичная бібліотека въ своемъ отдѣлѣ *Rossica* представляетъ наиболѣе полное собраніе такого рода листовъ, изъ коихъ каждый составляетъ теперь, само собою разумѣется, большую бібліографическую рѣдкость. Они перечислены у Веллера „*Die ersten deutschen Zeitungen*“ (Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart, t. CXI. Tübingen. 1872) и у Винкельмана „*Bibliotheca Livoniae historica*“ (Zweite. Ausg. Berlin. 1878). Но послѣдній не имѣлъ, конечно, въ рукахъ всѣхъ перечисляемыхъ у него произведеній и заимствовалъ указанія отчасти изъ каталоговъ — во второмъ изданіи онъ воспользовался между прочимъ прекраснымъ каталогомъ отдѣленія *Rossica* въ Императорской публичной бібліотекѣ „*Catalogue de la Séction des Rossica*“ (St.-Pétérshbourg. 1873); а первый отмѣчаетъ только нѣмецкія брошюры; тотъ и другой не даютъ никакого понятія о самомъ содержаніи ихъ, не указываютъ отношенія въ которыхъ нѣмецкихъ Вѣдомостей къ латинскимъ ихъ подлинникамъ; сверхъ того, Винкельманъ въ своихъ краткихъ замѣчаніяхъ дѣлаетъ иногда невѣрные соображенія.

.. Въ настоящей статьѣ въ видѣ дополненія къ тому, что сказано было во введеніи къ русскому переводу Гейденштейна, мы рѣшились специально остановиться на всѣхъ перечисленныхъ нами видахъ публицистики, касающейся походовъ Ваторія на Россію; при этомъ болѣе подробному разсмотрѣнію мы подвергаемъ только тѣ произведенія, которыя представляютъ дѣйствительный историческій интересъ, либо указываютъ на любопытныя литературныя связи въ тогдашнемъ учено-литературномъ мірѣ; относительно менѣе важныхъ мы ограничиваемся самими краткими указаніями. Все, что относится до посольства Поссевина, мы опускаемъ; такъ какъ этому предмету посвящены были въ послѣднее время подробныя монографіи Пирлинга, основанныя на изученіи всего изданнаго съ прибавленіемъ не изданныхъ Ватиканскихъ источниковъ. Точно также мы не касаемся извѣстной нѣмецкой брошюры „О пораженіи москвитянъ и осадѣ Вепдена“, такъ какъ она относится къ такому событію, которое пред-

пествовало открытію настоящей войны, а сверхъ того, она была перепечатана съ русскимъ переводомъ въ Читеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей (за 1847 годъ). Порядкомъ, котораго мы будемъ держаться, есть хронологическій, на сколько оны возможны.

№ 1.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Свирскій эдиктъ короля Стефана или манифестъ къ войску, въ которомъ объясняются причины войны, предпринятой противъ великаго князя Московскаго: *Edictum regium Svirensis ad milites. Ex quo causae suscepti in Magnum Moscoviae Ducem belli cognoscuntur.* Объ изданіи этого документа въ Свирѣ, на московско-литовской границѣ предъ вступленіемъ въ русскіе предѣлы—упоминаетъ Гейденштейль въ Запискахъ о Московской войнѣ (pag. 101; русск. перевода стр. 45) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Соображая, что слухъ о предпринятомъ походѣ распространился на огромномъ пространствѣ среди различныхъ народовъ, и кромѣ того, что войско собрано у него изъ различныхъ племенъ, а также желая, чтобы затѣваемая война и самый поводъ къ ней всѣми были одобрены, король обнародовалъ манифестъ, сперва написанный по латини, потомъ переведенный на польскій, венгерскій и на нѣмецкій языки, ибо изъ этихъ народностей состояло его войско; въ манифестѣ оны напоминаютъ объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ ему Московскимъ царемъ, и излагаютъ, по какимъ причинамъ оны предпринимаетъ войну противъ него¹. Первое изданіе этого манифеста въ видѣ отдѣльнаго листа или брошюры—не дошло до насъ; нѣтъ никакихъ указаній на существованіе въ современныхъ бібліотекахъ латинскаго подлинника, или переводовъ польскаго или нѣмецкаго, которые бы относились къ 12-му іюля 1579 года, къ мѣсяцу и дню его первоначальнаго обнародованія. Но въ концѣ этого года свирскій манифестъ былъ перепечатанъ въ Варшавѣ вмѣстѣ съ другими правительственными актами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, а затѣмъ подобнымъ же образомъ въ Кельнѣ въ 1580 году. Вскорѣ послѣ того оны появились въ двухъ печатныхъ сборникахъ по Польской исторіи—базельскомъ 1582 и франкфуртскомъ 1584 года. Разумѣются: *Polonicae historiae corpus. Ex bibliotheca I. Pistorii Nidani (Bisileae, 1582)*: манифестъ начинается на стр. 118, и *Regum Polonicarum tomi tres* (гдѣ первое мѣсто занимаютъ сочиненія Гваньини) *Frankofurti (Excudebat I. Wechelus. 1584)*: мани-

фестъ находится въ первомъ томѣ pag. 228—237. Онъ содержитъ въ себѣ тщательно составленное и хорошо написанное обзорѣніе всѣхъ переговоровъ по ливонскому вопросу съ Московскимъ царемъ со времени вступленія Баторія на польскій престолъ (съ 1576 года).

Кальское изданіе сопровождалось предисловіемъ, которое содержитъ довольно точныя свѣдѣнія изъ древнѣйшей русской исторіи, а сверхъ того—письмомъ, объясняющимъ происхожденіе ливонской войны: письмо писано „a viro quodam amplissimo“, то-есть, какъ теперь разъяснено, Готтгардомъ Кетлеромъ, и было предназначено для Давида Вухау, который послѣ перепечаталъ его въ своемъ сочиненіи „Moscoviae ortus et progressus“ (см. у Винкельмана).

№ 2.

Нѣмецкая брошюра въ четыре четверки (однѣ листъ) въ формѣ Вѣдомостей (Zeitungen), содержащая въ себѣ разметную грамоту Баторія, посланную будто бы Грозному съ Лопатинскимъ. Приводимъ нѣмецкое заглавіе съ сокращеніями по Винкельману (pag. 243, № 5531):

Absag Brieff. Königl. May in Polln et cet. dem Moscovittshen abscheulichen tyrannischen Feind durch einen fürnemen vom Adel Lopacinski genant... jungst überschickt. Neben sonderer vermeldung der grausamen unmenschlichen Tyranney, so der Moscovitter bisshero an den armen Christen, auch an Frawen und Jungfrawen ubernatürlicher weiss begangen. Gedruckt zu Nürnberg durch Leonhardt Heussler, 1580. 4 Bl. (Разметное письмо королевскаго Величества въ Польшѣ и т. д. московскому гнусному тиранскому врагу, недавно отправленное чрезъ знатнаго дворянина, называемаго Лопатинскимъ... съ подробнымъ описаніемъ жестокой безчеловѣчной тирании, которую москвиты противоестественнымъ образомъ ранѣе совершалъ надъ бѣдными христіанами, надъ женщинами и дѣвцами).—Въ концѣ письма, изданнаго въ Нюрнбергѣ въ 1580 году, отмѣчена первоначальная дата документа, по которому онъ будто бы данъ въ Свирѣ на Литовской границѣ въ 1579 году.—На оборотѣ заглавнаго листка находятся стихи, обращенныя какъ бы отъ лица Стефана Баторія къ Иоанну Грозному и гравюра, грубо рѣзанная на деревѣ, изображающая передачу грамоты Лопатинскимъ царю, сидящему на престолѣ; позади посла стражъ съ копьемъ въ рукахъ; посолъ или голецъ съ полуобнаженной саблею при бедрѣ представленъ съ чалмою на головѣ, онъ же украшенъ и московскій тиранъ: въ Нюрнбергѣ привыкли и лучше умѣли изображать турокъ, чѣмъ москвитовъ.

Стрѣхи слѣдуетъ привести вполнѣ, хотя безъ соблюденія знаковъ преназванія подлинника.

Der Absagbrieff und Säbel bloss
 Zeigt an dess Königs zoren gross
 Den du bewegt mit Mord und Brand
 In mancher Stadt Vestung und Land
 Kein Gnad und güt bey dir nicht galt.
 Schonst weder Edel Jung noch alt
 Drumb du Moscowwitter untrew
 Dein ungluck sol dir werden new

(Тутъ слѣдуетъ изображеніе):

Dess Polnischen Königs zorn und grim
 Beim Säbl in dem Brieff vernim
 Dann du Tyrann nun lange Zeyt
 Betrübet hast vil Land und Leut
 Du heist und bist Moscovitter
 Dein Hertz von Zorn und grim ist bitter
 Derwegon ouch gestrafft must werden
 Durch mich mit Gottes hüllff auff Erden.

(Разметная грамота и обнаженная сабля указываютъ на великій гнѣвъ короля, который ты возбуждѣлъ убійствами и пожарами во многихъ городахъ, крѣпостяхъ и странахъ. У тебя не было ни помилованія, ни жалости; ты не щадишь ни благородной юности, ни старости. Поэтому, невѣрный москвитъ, надъ тобою скоро должна совершиться бѣда. Узнай изъ письма и по (обнаженной) саблѣ о неудовольствіи и гнѣвѣ Польскаго короля, ибо ты, тираннъ, долгое время повергалъ въ печаль много странъ и людей. Ты называешься москвитомъ, что ты и есть; твое сердце исполнено горечью гнѣва и злобы. Ради того ты долженъ быть наказанъ мною здѣсь на землѣ съ Божьею помощію).

Затѣмъ слѣдуетъ введеніе (Eingang) такого содержанія: Съ какимъ ужаснымъ кровопролитіемъ, съ какими убійствами, пожарами и другими гнусными дѣянїями жестокій москвитъ, пресестественный тираннъ, свирѣпствуетъ теперь вопреки вѣрѣ и вѣрности и условїямъ установленнаго мира противъ несчастныхъ христіанъ въ Лифляндіи и въ другихъ мѣстахъ, — объ этомъ достаточно извѣстно изъ прежде напечатанныхъ статей (auss zuvor gedruckten Tractetlein). Вслѣдъ за учиненнымъ ужаснымъ тиранствомъ московскій тираннъ посылаетъ

пословъ къ королю Польскому, но только съ личною миролюбію, упорствуя между тѣмъ въ обычномъ своемъ тиранствѣ. Это московское посольство свыше избранный Польскій король нѣкоторое время удерживалъ при себѣ и по своему прирожденному благорасположенію обходился съ нимъ хорошо и по королевски, а послѣ отправилъ съ великолѣпными дарами; между тѣмъ чрезъ одного знатнаго дворянина, Лопатинскаго (Lopacinski genannt), своего герольда и главнаго посла, онъ объявилъ честную войну и гнѣвъ свой, и велѣлъ съ извлеченною изъ ноженъ обнаженною саблею передать разметное письмо.—Далѣе читается самая разметная грамота, которая начинается такъ: Божіею милостію мы король Польши и т. д.—свидѣтельствуемъ вѣчнымъ всемогущимъ Богомъ, что мы совершенно противу желанія и съ величайшимъ огорченіемъ начинаемъ войну противу христіанскаго народа, который мы бы охотно пощадили ¹⁾. Слѣдуетъ изложеніе всѣхъ неправдъ царя Московскаго по отношенію къ Польшѣ, начиная съ завоеванія Смоленска и Полоцка—еще при предшественникахъ короля Стефана; обращаясь къ Іоанну, Стефанъ Баторій не воздерживается отъ бранныхъ выраженій, имѣющихъ его неустовнымъ, бѣшеннымъ тираномъ; обвиняетъ его въ томъ, что онъ приказывалъ въ присутствіи собственныхъ сыновей убивать пословъ изъ Литвы и Польши, при чемъ даже кровь ихъ брызгала въ лицо ему и сыновьямъ, въ томъ, что онъ самолично и собственноручно избивалъ несчастныхъ ливонскихъ плѣнниковъ, въ томъ, что онъ заставлялъ предъ своими глазами предавать позору женщинъ и дѣвицъ въ Ливоніи и т. п.—Въ такомъ именно видѣ грамота едва ли когда существовала въ подлинникѣ, которымъ, конечно, не могъ быть нѣмецкій текстъ.—Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считать фантастическими сцену и обстановку врученія грамоты, изображенныя въ Нюрнбергскомъ изданіи. Лопатинскій, простой гонецъ, совсѣмъ не выдалъ Грознаго; отправленный предъ началомъ похода еще изъ Вильны въ концѣ іюня 1579 года, онъ доѣхалъ только до Дорогобужа, гдѣ его оставовили, потому что царю принимать его было невмѣстно, и продержали въ Москвѣ до января 1580 года. Карамз., т. IX., примѣч. 518 и 534; Гейденшт. въ изданіи Старчевскаго, pag. 120, въ рускомъ перев., стр. 99—100. Содержаніе отправленной съ Лопатин-

¹⁾ Wir bezengen mit dem ewigen allmächtigen Gott dass wir ungerne uud mit hochster beschwerung diesen Krieg wider das christliche Volk, dessen wir gerne verschonen wollten, furnemen.

скимъ грамоты вложено у Гейденштейна (pag. 99=стр. 40 русск. перев. ср. Карамъ., т. IX, стр. 171); сверхъ того, сохранилась и самая грамота, помѣченная 26-мъ іюня, она напечатана: въ Книгѣ Посольской Метрики Литовской Погодина и Дубенскаго (Москва 1843) вмѣстѣ съ инструкціей самому посланцу (№ 22), предписывающей совсѣмъ иной образъ дѣйствій—волѣно сказать обычный титулъ, поклониться и вручить листъ короля (№ 23). Хотя письмо Ваторія и написано было довольно рѣзко, и содержало въ себѣ „многіе укорившія слова“, корительныя и поносныя“ рѣчи, „што къ доброму дѣлу не пристоятъ,“ какъ ее послѣ характеризовали въ Москвѣ отъ имени царя (Метрика польск., стр. 53—55, ср. 65), все-таки такихъ грубыхъ обращеній, какъ въ нѣмецкой редакціи, въ ней не находится.—Пужно думать, что изданное въ Нюрнбергѣ произведение есть очень вольная переработка подлинника, при чемъ составитель пользовался, кромѣ того, и Свирскимъ манифестомъ.

№№ 3 и 4.

Королевскій манифестъ о молебствіяхъ по поводу успѣшныхъ военныхъ дѣйствій противъ Москвы. *Edictum regium de supplicationibus ob rem bene adversus Moschum gestam. Anno 1579, 30 Augusti.—Cracoviae.* То же самое подъ другимъ заглавіемъ: *Stephani regis Poloniae epistola: historiam susceptae a se superiori aetate adversus Moschum expeditionis et expugnatae civitatis et arcis Polotzko recitans. Ad ordines regni Poloniae scripta A. 1579. [Dat. ex arce nostra Polocensi, die ultima mensis Augusti, Anno 1579].* Второе изданіе относится уже къ 1580 году. Документъ этотъ перепечатывался въ ближайшіе годы вмѣстѣ съ другими сродными, напримѣръ, вмѣстѣ со Свирскимъ манифестомъ; издавъ былъ также въ базельскомъ Сборникѣ Исторія (Pistor., pag. 114) и во франкфуртскомъ Вехелі (Rerum Polonic. tomi tres, 1, 214). Въ началѣ излагаются соображенія, побудившія начать войну походомъ именно на Полоцкъ—впрочемъ въ болѣе сжатомъ видѣ, чѣмъ у Гейденштейна; здѣсь указанъ только результатъ совѣщаній, тогда какъ Гейденштейнъ сообщаетъ противоположныя мнѣнія, высказанныя при обсужденіи вопроса, съ ихъ мотивами; самый разказъ объ осадѣ и взятіи Полоцка подробнѣе у Гейденштейна, чѣмъ въ манифестѣ.

№ 5.

Польская вѣдомость. Краткое и правдивое описаніе новѣйшаго похода и завоеванія нѣсколькихъ знаменитыхъ городовъ и крѣпо-

стей королемъ Польскимъ, счастливо отнятыхъ побѣдоносною рукою у московскаго тиранскаго врага. Нюрнбергъ. 1580.—Pollnische Zeitung. Summarische und warhafft Beschreibung von jungster bekriegung und eroberung etlicher fürnemer Städt und Vestungen, so König. Mayst. zu Polln et cet. dem Moscouittischen Tyrannischen Feind mit sieghafter hand glücklich aberhalten. Nürenberg. 1580.

На оборотѣ заглавнаго листка стихотвореніе, въ которомъ содержится молитвенное обращеніе къ Богу, чтобы онъ даровалъ дальнѣйшіе успѣхи и счастливое правленіе королю Стефану:

Gott geb königlicher Majestät

Wie er bissher gnedigst than hat

Glücklich Regierung Triumph und Steg и т. д.

Затѣмъ, въ формѣ манифеста, начинающагося обычною формулою „мы, Божию милостию,“ излагается исторія похода 1579 года; въ концѣ дата: Geben in unserm Schlotz Polotzko den 14. September nach Christi Geburt 1579 и т. д. Въ сущности это есть тотъ же самый „манифестъ о молебствіяхъ“, Edictum de Supplicationibus, данный 30 или 31 августа въ Полоцкѣ съ нѣкоторыми легкими измѣненіями, напримѣръ, въ нѣмецкомъ переводѣ лѣтныя русскіе воеводы называются только по фамиліямъ, а имена съ отчествомъ пропускаются,—впрочемъ искаженій и безъ того довольно. Любопытны слѣдующія затѣмъ добавленія: Kurze Beschreibung was sich nach Eroberung Polotzko mit der Vestung Tennoresski begeben und zugetragen hat (Описаніе того, что случилось съ крѣпостью Теннорески послѣ взятія Полоцка); 20-го сентября польское войско съ нѣсколькими орудіями приблизилось къ Теннореску (Черингову? см. Гейденшт., стр. 62 русск. перев.) и стало обстрѣливать ее; москвиты пришли въ страхъ и должны были сдаться; взять билъ въ плѣвъ одинъ изъ бояръ, стоявшій въ крѣпости съ пятью ротами (mit fünf Fendlein Knechten gelegen); всѣмъ дарована была жизнь, но нѣкоторымъ знатнѣйшимъ начальникамъ продѣты были въ поярты мѣдныя кольца (sein messinge Ring), и въ такомъ видѣ они были отправлены въ Варшаву въ качествѣ добычи и почетнаго подарка королю; затѣмъ ихъ выставили на высокихъ подмосткахъ (auf eine hohe Wup), и это доставило великую забаву толпѣ—ради колець, которыя у нихъ были продѣты въ поярты. А боярина король сдѣлалъ своимъ трузесомъ (виночорпіемъ). Все это похоже на сказку, сочиненную въ Нюрнбергѣ.

Серьезнѣе и важнѣе списокъ военныхъ силъ, собранныхъ коро-

военныхъ дѣйствій послѣ взятія Полоцка, болѣе подробно останавливается на описаніи взятія Сокода, при чемъ не пройдено молчаніемъ извѣщеніе защитниковъ послѣ сдачи; начинъ этого позорнаго дѣла здѣсь прямо приписанъ нѣмцамъ, извиняемымъ незнаемъ русскаго языка.

№ 7.

Andr. Patricii Nidecii praepositi Varsovien. ad Stephanum regem Poloniarum inclytum gratulatio. Habita totius cleri Varsoviensis nomine ob victoriam Polocensem de Moscovitis. Cracoviae in officina Lazari Anno Domini MDLXXIX.

(Андрей Патріція Нидецкаго, Варшавскаго пробоща, поздравленіе королю польскому, славному Стефану отъ имени всего клира Варшавскаго по случаю Полоцкой побѣды надъ москвитянами). Брошюра въ три листа и мало содержательная. Авторъ поздравленія, учившійся въ Падуѣ, славился своимъ образованіемъ и талантами, преимущественно же какъ знатокъ латинскаго языка и сочиненій Цицерона, которыя онъ издавалъ съ своими комментаріями; при Сигизмундѣ Августѣ онъ былъ секретаремъ короля и завѣдывалъ иностранною перепиской; кончилъ жизнь епископомъ Венденскимъ. См. Wiszniewski, V, 164. Albertrandi, Państwo Henryca Waleczusza i Stephana Batorego, pag. 274. Гратуляція предшествуетъ небольшое стихотвореніе королю Стефану Баторію, сложенное Андреемъ Тржецескимъ (Andreas Tricesius), врагомъ католической церкви, но почитателемъ хорошей латини; въ которомъ рекомендуется авторъ поздравительной рѣчи, какъ мѣстный Цицеронъ новаго времени.

Patricius nostrae pene alter Tullius orae.

Самъ Нидецкій примѣняетъ въ своей рѣчи къ королю Стефану слова Юлія Цезаря: venisti, vidisti, vicisti; Юанна Грознаго называетъ звѣремъ; ожидаетъ отъ своего героя такой же защиты отъ внутреннихъ оретниковъ, какую онъ оказываетъ противу вѣнскихъ схизматиковъ. Что же касается Тржецескаго или Тржицескаго (Trzycieski), то онъ еще намъ встрѣтится.

№ 8.

Panegyricus in excludium Polocense atque in memorabilem victoriam Stephani invictissimi Poloniarum regis Magnique Ducis Lituaniae ex potentissimo Moschorum principe III Kal. Septembr. MDLXXIX reportatam.